

И. В. Матыцина

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ СО ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ И С РУССКОГО НА ШВЕДСКИЙ

Трансформация — ключевое слово и основной методический прием, используемый при обучении русскоязычных студентов деловому шведскому языку. Термин «трансформация» в этом случае понимается очень широко и включает в себя разные виды преобразований:

- 1) преобразование конструкций русского языка при переводе на шведский (и наоборот);
- 2) преобразование конструкций, типичных для разговорного языка, в конструкции, соответствующие требованиям канцелярского стиля;
- 3) преобразование различных грамматических структур в процессе тренировки и отработки переводческих навыков (изменение плана выражения при неизменности плана содержания).

Первый вид трансформаций объясняется структурными различиями между русским и шведским языком. Из-за этих расхождений буквальный перевод конструкций оригинала часто нежелателен или даже невозможен. Перевод текстов официально-деловой направленности показывает это особенно наглядно, поскольку наряду с типологическими различиями, обусловленными спецификой каждого из рассматриваемых языков, здесь имеются различия, затрагивающие непосредственно сферу официально-деловой коммуникации. Так, например, русский язык официального общения

в значительно большей степени, чем шведский, тяготеет к употреблению субстантивных словосочетаний, именных глагольных форм, подчинительных придаточных предложений. Шведский язык, напротив, отличается большими возможностями словосложения (разнообразие композитов), употреблением глагольных конструкций, предложений с сочинительной связью.

Трансформации второго вида объясняются преобладанием определенных структур в деловом шведском языке по сравнению с языком нейтральным или разговорным. К трансформациям этого вида относятся, например, преобразования двусоставных личных предложений с активным субъектом в безличные и пассивные конструкции, позволяющие избежать прямого названия субъекта 1-го и 2-го лица (например, вместо *Vi vill att...* употребляется *Det vore önskvärt, att...* ('Мы хотим...' — 'Было бы желательно...'), вместо *Ni skall packa varan...* употребляется *Varan skall packas...* ('Вы должны упаковать товар...' — 'Товар должен быть упакован'). Кроме языковых особенностей здесь следует учитывать особенности менталитета — шведы известны своим умением вести переговоры максимально корректно, не нарушая границ личного пространства собеседника. Государственных, муниципальных и корпоративных служащих даже специально обучают этому искусству. В целом, хотя канцелярский стиль во всех языках имеет специфические черты, которые в разных ситуациях могут проявляться более или менее ярко, наблюдения показывают, что в России язык делового общения значительно дальше отстоит от обиходного языка, чем в Швеции.

Третий вид трансформаций обусловлен необходимостью научить студента употреблению различных синонимичных конструкций, слов и оборотов в рамках официально-делового стиля. Примером таких трансформаций могут служить трансформации актив (←) пассив, использование различных типов придаточных предложений, эмфатической конструкции, композитов и предложных словосочетаний.

Перечисленные виды трансформаций во многом определяют методическое построение занятий по деловому шведскому языку. Работая с текстами официально-делового стиля, особенно важно абстрагироваться от грамматической структуры оригинала и переводить смысл сказанного в соответствии с законами и прави-

лами языка перевода. Буквальный перевод вызывает недоумение или раздражение аудитории, в худшем случае на выходе получается бессмысленный набор слов и конструкций, нанизанных друг на друга и объединенных в одну фразу.

Лексический состав текстов, принадлежащих к официально-деловому стилю, демонстрирует, однако, гораздо больше общих черт, чем различий. Среди общих для обоих языков особенностей в первую очередь следует назвать, конечно, обилие профессиональной (экономической, торговой, правовой и пр.) **терминологии**: *dotterbolag* 'дочернее предприятие', *tullförfarande* 'таможенный режим', *skatteunderlag* 'налоговая база', *utkesskadeförsäkring* 'страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний' и т. д.

Часто употребляется **книжная лексика**: *ändamålsenlighet* 'целесообразность / соответствие поставленным целям'; *ålägga* 'обязывать, вменять в обязанность'; *upplysning* 'информация', *enskild* 'субъект гражданского права, частное физическое или юридическое лицо'. Нередко у таких слов есть соответствия среди слов, принадлежащих к нейтральной лексике: *å tid* (*strax efter*) 'непосредственно после', *åtgärder av tvångskaraktär* (*tvångsåtgärder*) 'меры принудительного характера', *åberopa* (*hänvisa, referera till*) 'ссылаться', *väcka ärende* (*fråga*) 'спрашивать' и т. д. (ср. *Frågor från enskilda skall besvaras så snart som möjligt / Man ska svara på frågor, som privatpersoner ställer, så fort som möjligt* 'Ответы на вопросы граждан должны даваться со всей возможной оперативностью / На вопросы, которые задают граждане, нужно отвечать без задержки' (*разг.*))

Наблюдается чрезвычайно много **устойчивых сочетаний** клишированного характера: *ärendet i fråga* 'актуальный вопрос', *föredra ärende* 'докладывать по делу', *väcka förslag* 'выдвигать предложение'; *göra ett uttalande* 'делать заявление (по какому-либо вопросу)'. Частотным приемом является распространение словесных групп внутри предложения, замена слов соответствующими словосочетаниями и связанная с этим «витиеватость» стиля и многословие¹: ср. *skada* 'испортить, повредить' — *vålla/tillfoga en skada* 'нанести ущерб, причинить вред', *avtala* 'договориться' — *sluta/ingå avtal* 'заключить договор', *besluta* 'решать' — *fatta beslut* 'принимать решение' и т. д.

Важным элементом информации являются **имена собственные**, топонимы, названия известных литературных произведений, театральных постановок и т. п.: Jordbruksverket 'Государственный комитет по сельскому хозяйству', Statens offentliga utredningar 'Отчеты правительственных комиссий', Miljöskyddslagen 'Закон «Об охране окружающей среды»', Kurilerna 'Курильские острова', Europaparlamentet 'Европарламент' и др. Перевод деловой коммуникации не меньше, а, возможно, и больше, чем какой-либо другой вид перевода, требует точной передачи фактической информации и не допускает приблизительных толкований. Упражнения на перевод прецизионных элементов присутствуют в любом курсе по переводу, но особенно важны при подготовке специалистов в сфере политики, экономики, бизнеса, менеджмента и т. п.

Используется много **сокращений**, среди которых выделяются две основные группы: а) названия ведомств, предприятий, организаций, должностей и званий, явлений российской и шведской действительности, в том числе интернациональные аббревиатуры: toms, JO, LO, fp, STF, SI, SACO, SAP, IBRD; б) меры длины, веса, денежные единицы и т. п.: SEK, USD, RUB, km, dl и т. п. Для большинства сокращений в языках имеются устойчивые эквиваленты: EU 'ЕС', BNP 'ВВП', EMU 'ЕВС (Европейский валютный союз)', OSS 'СНГ (Содружество независимых государств)' и т. д. Причем в ряде случаев шведский язык использует английскую аббревиатуру, как например, WTO 'ВТО (Всемирная торговая организация)', IMF 'МВФ (Международный валютный фонд)'. При отсутствии закрепленного в словаре соответствия аббревиатуры в зависимости от контекста либо транслитерируются, либо расшифровываются, либо переводятся описательно (возможно также сочетание этих способов, например, транслитерация и описательный перевод).

Важным элементом структурирования информации являются **логико-грамматические единицы**, характерные для языка делового общения: för det första (andra, tredje и т. д.), dessutom, slutligen, vidare, däremot и т. п. Правильное их использование облегчает переводчику восприятие и воспроизведение информации, а также делает форму подачи материала более доступной.

Особое внимание на занятиях уделяется адекватной передаче **коммуникативных намерений** участников переговоров, обучению переводческим стратегиям, позволяющим создать атмосферу

доброжелательности и сотрудничества (например, вежливое утверждение или просьба, переданные по-русски при помощи глагола «хотеть», нередко переводятся на шведский язык сослагательным наклонением *skulle vilja + inf*, императивные конструкции заменяются вопросом или пожеланием и т. д.). Познавая «шведскую» картину мира, студенты постоянно сравнивают ее с «русской», учатся тому, что в каждом языковом и культурном сообществе имеется свое представление об общей картине мира и ее составных частях, и практикуются в выполнении своей переводческой задачи с учетом этих различий.

В целом, язык официально-делового общения как в России, так и в Швеции отличается сухим стилем изложения (в частности, за счет использования всевозможных штампов), высоким уровнем абстрактности и обобщенности (за счёт употребления композитов и слов с абстрактным значением), он эмоционально не окрашен, очень традиционен и консервативен с точки зрения выбора языковых средств².

Шведский язык, особенно в последнее время, стремится к демократизации делового общения, в то же время в России официально-деловой стиль ограничен жесткими рамками и имеет целый ряд особенностей, которые необходимо учитывать переводчику.

В частности, в русском языке официально-деловой стиль характеризуется ярко выраженной тенденцией к **номинализации**, т. е. опредмечиванию действий и процессов, что проявляется в употреблении большого количества существительных (особенно отглагольных) в текстах данного стиля. Шведский язык, несмотря на присущую канцелярскому стилю так называемую *substantivsjuka* 'субстантивную болезнь', ориентирован преимущественно на употребление глагольных конструкций, поэтому прямые морфологические и синтаксические соответствия при переводе с русского на шведский (и наоборот) встречаются редко³.

Нормой является трансформация фразы с заменой членов предложения и частей речи. Применяются нижеследующие основные виды *трансформаций* при переводе со шведского на русский язык.

1) **Существительное вместо личной формы глагола** (активный и пассивный залог, разнообразные временные формы): *Dessa sköter på den kommunala styrelsens grund de angelägenheter som anges i*

denna lag eller i särskilda föreskrifter (R: 384–385) 'В их ведении, в соответствии с основами местного самоуправления, находятся дела, предусмотренные настоящим законом или отдельными предписаниями'; I samband med att budgeten fastställs eller anslag annars beviljas får fullmäktige uppdra åt en nämnd att genomföra en viss verksamhet [...] (R: 390–391). 'В связи с утверждением бюджета или иным назначением ассигнований собрание уполномоченных может поручить комиссии осуществление определенной деятельности [...]':

2) **Существительное вместо инфинитива** (составное сказуемое, целевой оборот): [...] får fullmäktige uppdra åt en nämnd att genomföra en viss verksamhet inom ramen för de riktlinjer eller andra generella beslut om verksamheten som [...] (R: 390–391). '[...] собрание уполномоченных может поручить комиссии осуществление определенной деятельности в рамках тех директив или иных решений общего характера в отношении этой деятельности, которые [...]'; Företaget borde införa ett nytt säkerhetssystem för att skydda sig mot inbrott 'Предприятию следовало бы ввести у себя новую систему безопасности для защиты от проникновения.'

Составное глагольное сказуемое при переводе на русский язык также нередко подвергается трансформации, при которой инфинитивная часть преобразуется в отглагольное существительное: Ordföranden skall vägra att lägga fram ett förslag till beslut, om ordföranden anser att förslaget innebär att ett nytt ärende väcks (R: 416–417). 'Председатель воздерживается от вынесения проекта решения на голосование, если он считает, что это равносильно возбуждению нового вопроса.'

3) **Существительное вместо причастия**: Fullmäktige skall, om inte något annat är särskilt föreskrivet, bestämma nämndernas verksamhetsområden och inbördes förhållanden (R: 388–389) 'При отсутствии особых постановлений, предписывающих иное, собрание уполномоченных определяет сферы деятельности комиссий и порядок их взаимоотношений'; Besparingarna genom minskat antal tjänster på kanslierna i Stockholm 'Экономия за счет сокращения числа служащих в стокгольмских канцеляриях.'

Также нередки случаи употребления устойчивых субстантивных оборотов вместо причастий, например, в составе сказуемого: Den som inte är svensk medborgare har rösträtt bara om han har varit bokförd i Sverige [...] (R: 396–397) 'Лицо, не являющееся шведским

гражданином, имеет право голоса только в том случае, если оно [...] состояло на учете в государственном реестре Швеции [...].

4) **Существительное вместо прилагательного** (обычно в функции определения): Starkare fackföreningar är nyckeln till högre löner och bättre arbetsmiljö 'Усиление профсоюзов приводит к повышению зарплат и улучшению условий труда'.

5) **Причастие вместо инфинитива**: Kommuner och landsting får genomföra åtgärder för att allmänt främja näringslivet i kommunen och landstinget. (R: 386–387) 'Муниципалитеты и ландстинги могут осуществлять мероприятия общего характера, стимулирующие частный сектор экономики на своей территории'.

6) **Причастие вместо личной формы глагола**: Frågor om rösträtt [...] avgörs på grundval av den röstlängd som upprättas före valet (R: 396–397) 'Вопрос о праве голоса [...] решается на основании составляемого перед выборами списка избирателей'.

7) **Производный** (чаще отыменный) **предлог вместо просто-го** («в случае», «в отношении», «в связи» и под.): Fullmäktige skall meddela närmare föreskrifter om redovisningen (R: 445) 'Собрание уполномоченных принимает более подробные предписания в отношении годового отчета'.

Все приведенные примеры свидетельствуют об усилении номинального, статичного компонента в русских переводах по сравнению со шведским оригиналом.

Напротив, перевод на шведский язык обычно сопровождается вербализацией синтаксических структур, превращением существительных (прежде всего, абстрактных) в глаголы, причастия и прилагательные. Например, многие «**цепочки существительных**» (т.е. субстантивные словосочетания, состоящие из двух и более абстрактных существительных, одно из которых, обычно отглагольное, является грамматическим субъектом, а другое (другие), как правило, имеющее форму родительного падежа, выполняет роль дополнения, можно при переводе на шведский превратить в глагольную конструкцию: К важнейшим задачам предприятия относится: получение высоких доходов и обеспечение потребителей продукцией предприятия 'Företagets huvudmål är: att få höga vinster och att förse kunderna med företagets produkter'.

Аналогичные трансформации имеют место и при переводе других субстантивных цепочек различной структуры: В случае отме-

ны результатов выборов в собрание уполномоченных и проведения повторных выборов [...] (R: 396–397) 'Om valet till fullmäktige har upphävts och omval har ägt rum [...]'.

При переводе со шведского на русский имеет место обратная трансформация: подлежащее и сказуемое предложения превращаются в субстантивное словосочетание, причем личная форма глагола заменяется соответствующим отглагольным существительным, а подлежащее становится дополнением: När överläggningen har avslutats, lägger ordföranden fram förslag till beslut (R: 414–415) 'По окончании обсуждения председатель предлагает проект решения'.

Преобразование синтаксической структуры русского предложения, при котором происходит превращение субстантивного словосочетания в придаточное предложение, в переводоведении называется «развертыванием». Противоположный прием преобразования придаточного в субстантивное словосочетание, имеющий место при переводе со шведского, носит название «свертывание»⁴.

Сжатие информации при переводе на шведский часто происходит также за счет опущения отвлеченных существительных, имеющих низкую информативность («наличие», «существование», «получение», «функционирование», «обеспечение», «вопрос(ы)» и др.): Каковы же предпосылки создания частного предприятия? Важнейшими из них являются: наличие стартового капитала [...] 'Vilka förutsättningar behövs för att starta ett privat företag? Det viktigaste är: (!) startkapital [...]'.

Последовательное использование разных видов трансформаций и отработка клише наглядно демонстрируют студентам, что в процессе реальной коммуникации — как устной, так и письменной, не следует искать формальных соответствий способам выражения той или иной категории одного языка в другом, так как при таком подходе отдельные явления рассматриваются вне системы конкретного языка. Важно учитывать наличие самой категории, т.е. специфический для того или иного языка способ членения действительности. Анализ трансформаций, наиболее часто используемых при переводе официальной документации, имеет не только практическое, но и теоретическое значение, поскольку дает возможность увидеть особенности делового подъязыка по срав-

нению с так называемым «нейтральным стилем», а совокупность этих трансформаций, по сути, есть не что иное, как объективная характеристика данного функционального стиля.

¹ Родоман Н. В. Английский для магистрантов. Курс политического перевода: Лексический аспект. М., 2009. С. 24.

² Сходные выводы применительно к английскому языку делает Н. В. Родоман, в книге которой содержатся также упражнения на отработку соответствующих грамматических элементов.

³ Родоман Н. В. Указ. соч.; Словенко И. С. Курс совершенствования английского языка по финансово-экономической и банковской тематике. М., 1992. Ч. 1.

⁴ См. Родоман Н. В. Указ. соч.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

R — *Rivelis E. Svensk-rysk uppslagsordbok. Juridik. Förvaltning. Ekonomi. Stockholm, 1998.*

Irina Matytsina

THE MAIN REGULARITIES IN TRANSLATION OF OFFICIAL BUSINESS STYLE TEXTS FROM SWEDISH INTO RUSSIAN AND FROM RUSSIAN INTO SWEDISH

Transformation is the key-word and the main methodical way, used in learning Swedish language by Russian students. The term “transformation” in this case is understood very widely and implies different types of transformation. The analysis of transformations used more often in translation of official documents gives the possibilities to see the peculiarities of the business language in comparison with so called “neutral style”. The combination of these transformations is the objective characteristics of the given functional style.